

но действующим конституционным учреждением, с точки зрения его консервативного состава, порядка формирования, принципов функционирования, политической ориентации стал всевластным органом, стержнем всей государственной системы, оплотом политической мощи аристократии.

Обобщающим термином *магистратура* обозначалась вся совокупность высших должностных лиц республики, ее магистратов. Исторические истоки магистратуры восходят к двум первым консулам, избранным после изгнания последнего рекса. На этих двух избранников прежняя царская власть была перенесена в полном объеме, вследствие чего этим первым магистратам был автоматически делегирован ореол «государственного величества». По мере того, как с течением времени количество магистратов непрерывно увеличивалось, происходило перераспределение изначального объема государственной власти между возрастающим числом должностных лиц. Однако до самого конца республиканского периода в глазах общественного мнения эти лица продолжали оставаться носителями высшей государственной власти. По справедливому замечанию Р. Иеринга, народ видел в лице соответствующего магистрата не своего слугу (*minister*), а своего руководителя (*magister*). После вступления в должность магистрат получал право осуществлять свои функциональные обязанности по своему свободному усмотрению, — в тех, однако, пределах, которые очерчены законом. В соответствии с этим общим подходом отправление магистратской должности рассматривалось не как обычная служба, компенсируемая материальным вознаграждением, а как почетная обязанность (*honor*), приобретаемая выборным путем и исполняемая безвозмездно. Малейшее посягательство на честь и достоинство должностных лиц (не говоря уже о покушениях на их здоровье и жизнь) квалифицировалось как тягчайшее государственное преступление.

В период ранней республики на любую магистратскую должность мог претендовать всякий полноправный и добропорядочный гражданин Рима, располагавший достаточными материальными средствами для безвозмездного исполнения своих функциональных обязанностей. Однако во второй половине республиканского периода стала постепенно складываться система существенных ограничений в реализации гражданами своего